ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЖУРНАЛИСТА

УДК 070.4
DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10222

В. О. Кобызева
Московский международный университет,
Москва

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФАКТЧЕКИНГА: НАУЧНЫЙ ОБЗОР

Рассмотрены подходы к определению понятий «фактчекинг» и «верификация информации». Фактчекинг одновременно инструмент, используемый при подготовке материала, и заключительный процесс на этапе сбора информации. При проведении фактчекинга журналисты сталкиваются со следующими трудностями: недостаток времени, квалификации; отсутствие в редакциях стандартов. Фактчекинг понимается как этико-технологический механизм. Существует запрос индустрии на разработку правил фактчекинга, основанных на базовых принципах журналистики.

Ключевые слова: фактчекинг, факт, верификация информации, стандарты фактчекинга, медиаобразование, медиаэтика.

Фактчекинг в последнее время стал важной частью редакционного процесса, а подходы к проверке информации рассматриваются исследователями как актуальная научная проблема. В рамках данной статьи представим основные направления медиаисследований. В российском исследовательском поле существует мнение о не тождественности таких понятий, как «верификация» и «фактчекинг» применительно к журналистской деятельности. Если под верификацией понимается уточнение информации, технический процесс подготовки контента, то фактчекинг «рассматривается как процесс проверки достоверности сведений, аудиовизуальной информации, их соответствия действительной реальности, направленный на выявление фактов искажения, в том числе и преднамеренного» [10. С. 7].

Такой подход может быть охарактеризован как рациональный, так как «проверка точности написания фамилии, должности спикера и проверка истинности предоставленных им сведений – процессы, требующие неравнозначных временных и профессиональных ресурсов» [10. С. 7]. Применительно к рассмотрению фактчекинга исследователи обращают внимание на конкретизацию понятия «факт». Под фактом принято понимать неопровержимую или же доказанную истинность, а также действительное (реальное) событие или явление. И. А. Королев отмечает, что в журналистике еще не выработан единый подход к определению факта. По его мнению, в условиях, когда требование верификации информации стало обязательным для СМИ, возникает необходимость внести некоторые корректировки понятия «факт». Исследователь полагает, что информация становится фактом, когда она прошла проверку на достоверность, а также когда информация несет в себе смысл для аудитории. Проверка фактов определяется не только достоверностью объективно-фактической стороны факта (денотата), «но и двух сопутствующих элементов – смысла и значения, обрамляющих денотативное ядро факта» [6. С. 33]. К такой проверке журналист прибегает в случае сомнения в фактической достоверности тех или иных сведений и сложности их проверки традиционными способами. Как отмечает исследователь, «данный план проверки соотносится с пониманием фактчекинга в западной традиции, где он подразумевает более глубокую и всестороннюю проверку фактов, чем простое установление фактической точности» [6. С. 33].

Западные исследователи, по мнению И. А. Королева, характерной чертой фактчекинга считают то, что проверка фактов проводится «не до того, как что-то будет опубликовано, а после того, как утверждение станет общедоступным. Эта форма проверки фактов «expost» направлена на увеличение ответственности политиков и других общественных деятелей за правдивость своих заявлений» [6. С. 34].

Применительно к российской журналистике исследователи в первую очередь говорят о фактчекинге как об инструменте, используемом журналистом при подготовке материала, до его публикации. Фактчекинг рассматривают как заключительную процедуру на этапе сбора информации: «46 % журналистов просят собеседника после беседы еще раз уточнить факты, даты, названия, фамилии; еще 24 % визируют запись у собеседников; от 30 до 40 % журналистов проверяют информацию по официальным источникам, в пресс-службах. Но в основном проверяют в интернете, связываются с источником информации в сети или другим способом» [2. С. 696].

Этап проверки информации на подготовительной стадии работы журналиста рассматривается как процесс верификации, а не собственно фактчекинг. По мнению Д. В. Соколовой, собственно фактчекинг требует больших временных ресурсов и усилий. Этот процесс может быть затруднен ввиду объективных факторов (доступность источника информации, необходимость быстро производить контент) и субъективных факторов (профессиональные компетенции журналиста и/или редактора). «Человеческий фактор – халатность, нежелание проверять информацию, невнимательность, небрежность – предположительно можно было бы исключить с помощью автоматизации процесса, но в обозримом будущем сложно представить полностью роботизированный процесс, лишенный участия журналиста или редактора» [10. С. 11].

Исследование Д. В. Соколовой, посвященное особенностям проверки информации российскими журналистами, говорит о том, что «процесс фактчекинга занимает от нескольких минут до получаса (80,7 %), что объясняется спецификой темпов производства контента в цифровой среде. Более долгий процесс проверки информации (несколько часов) характерен для нишевых сайтов (12,8 %)» [11. С. 232]. В подавляющем большинстве СМИ не выработан единый регламент проверки информации, а процесс фактчекинга унифицирован лишь в единичных редакциях. При этом, «ответственность за публикацию некорректной информации в основном несет автор (37,1 %), реже – редактор (25,7 %) или выпускающий редактор (14,3 %)» [11. С. 232].

Фактчекинг также рассматривается в контексте особенностей работы журналиста с источниками информации, включая соцсети, которые считаются одним из самых доступных, но в то же время наиболее ненадежным источником. Проблему сомнительного качества информации в соцсетях анализирует Д. Ю. Кульчицкая, которая провела опрос российских журналистов и выяснила, как именно они используют в работе соцсети и как проводят фактчекинг полученной информации. Исследователь отметила, что журналисты, как правило, используют информацию только с официальных страниц учреждений в соцсетях; ищут всех участников истории; обзванивают коллег и экспертов; намеренно ищут новости с опровержением и, в случае провокационной информации, занимают выжидательную позицию [7. С. 129].

В отдельную группу исследований феномена фактчекинга можно отнести работы, посвященные дата-журналистике. По мнению В. С. Бережной, фактчекинг используется активно в журналистике данных, но «часто сводится к математической проверке корректности обработки данных». Исследователь отмечает, что сегодня мало внимания уделяется факторам, влияющим на корректность и этичность текста: «происхождение данных, методика и мотивация их сбора, корректность интерпретации, контекстуализация результатов анализа, корректности представления данных в визуализациях» [4. С. 191].

Автор отмечает, что во многих редакциях «существует практика верификации любого материала перед публикацией либо специальным подразделением или другими журналистами, не принимавшими участия в работе над конкретно этой историей, либо при помощи отдельных организаций, специализирующихся на проверке фактов» [4. С. 193]. При этом фактчекинг данных требует от журналиста специальных знаний, технологических навыков, технических ресурсов, а также желания, времени и высокого уровня критического мышления. Отсутствие всего этого приводит к ошибкам и «дает возможность намеренно манипулировать данными для достижения определенных целей» [4. С. 195].

Исследователи также отмечают, что кроме недостаточной квалификации журналистов и отсутствия у них временных ресурсов на проведение фактчекинга, к публикации фейковой или искаженной информации приводит отсутствие в редакциях стандартов фактчекинга. По Д. Ю. Кульчинской, почти половина (48 %) опрошенных респондентов ответили, что в их редакции нет регламентирующих процедуру фактчекинга правил. Около 40 % респондентов утвердительно ответили на вопрос о существовании регламентов, но не конкретизируется,

являются ли эти правила официально закрепленной частью редакционных стандартов. «Как правило, журналисты опираются на свои собственные представления о том, как надо проверять информацию [из соцсетей], руководствуясь профессиональным опытом и здравым смыслом» [7. С. 131].

Вместе с тем, исследователи полагают, что существует запрос индустрии на разработку особых правил, и прежде всего для использования информации из соцсетей. «Журналисты понимают, что социальные сети представляют собой ценный источник информации, однако этот источник требует специфического подхода и более осторожной проверки» [7. С. 132].

Таким образом, в повестку дня сегодня поставлен вопрос о необходимости разработки унифицированных правил и стандартов фактчекинга как для каждой редакции, так и для индустрии в целом. Современный журналист зачастую вынужден в своей работе расставлять приоритеты таким образом, чтобы выпустить контент быстро. В этой гонке он может пренебрегать тщательной проверкой информации и склонен экономить время на фактчекинге, выпуская контент низкого качества. Как отмечает Д. В. Люкайтис, увеличение скорости производства контента и сокращение финансирования редакций вынуждают журналистов активно осваивать компетенции, которыми ранее владели только фактчекеры и сотрудники смежных служб. «Ответственность журналиста за достоверность распространяемой им информации возрастает – в борьбе за скорость и при отсутствии стадии верификации в редакции ответственность журналиста становится персональной. Фактчекинг должен войти в обязательные профессиональные стандарты журналиста, став одним из показателей его квалификации» [8. С. 88].

В контексте сказанного сошлемся на А. В. Белоедову, которая считает, что современные принципы фактчекинга должны быть основаны на базовых принципах журналистики, таких как «достоверность, объективность, беспристрастность, точность». По мнению исследователя, соблюдение этих принципов выступает залогом доверия аудитории и фактором, формирующим репутацию издания [3. С. 53].

В то же время принципы фактчекинга из чисто журналистской практики переходят и в сферу новых медиа, где сегодня активно разрабатываются стандарты качества проверки информации для поисковых систем и социальных сетей. Овладение навыками верификации информации и фактчекинга становится необходимостью не только для журналиста, но и для пользователя соцсетей, так как не только повышает уровень доверия к информации, но также может напрямую повлиять на интенсивность распространения недостоверной и фейковой информации, обеспечивая внешний контроль профессионального сообщества.

Отдельная группа исследований посвящена освоению навыков верификации массовой аудиторией, задавая новые тренды развитию медиаобразования. С. В. Авилкина отмечает, что распространение искажений в рунете «происходит за счет совокупности факторов, которые являются следствием научно-информационной безграмотности, и попыток привлечь внимание аудитории» [1. С. 149]. Для борьбы с безграмотностью нужно повышать научную осведомленность и информационную грамотность как аудитории, так и журналистов.

Исследователи в своих работах задают вопрос: насколько внедрение правил фактчекинга поможет избавиться от фейков? Этот вопрос актуален в связи с тем, что фейковые новости обладают таким свойством, как вирусность. Как известно, виральность и популярность информации достигается за счет оригинальности и экспрессивности рассказываемой истории, что дает высокие показатели кликабельности фейковых новостей. В силу психологических особенностей восприятия человеком информации об окружающем мире, аудитория, как правило, охотнее готова верить именно недостоверной – но при этом поражающей воображение – информации. Фейки легче запоминаются и надолго остаются в памяти. При этом, когда публикуется опровержение или сообщение о разоблачении фейка, этот контент уступает по популярности опровергаемому [12].

В аспекте сказанного выше одной из актуальных проблем в исследовании фактчекинга становится взаимодействие технологий с журналистской этикой. В этой связи уместно обратиться к исследованию А. Б. Бочарова и М. О. Демидова. Авторы подчеркивают, что «ввод фактчекинга в статус профессиональных компетенций не должен быть самоцелью. Знанию правил обязана предшествовать установка (мотивация, желание) на следование им. Информационно-коммуникационные компетенции должны подкрепляться и закрепляться через общекультурные (мировоззренческие)» [5. С. 104]. Вместе с тем, исследователи отмечают, что существование

и использование «в чистом виде» правил, приемов и технологий фактчекинга не способно «справиться с целым каскадом проблем, лежащих в мировоззренческой, социальной и культурной плоскостях». Этот взгляд на фактчекинг выводит на новый уровень проблему использования фактчекинга: мало продумать и внедрить технологию, необходимо, чтобы ее использовали и следовали ее принципам. В этом контексте исследователи проводят аналогию между фактчекингом и социальными нормами. «Только технологии не в состоянии осуществить «мировоззренческую перепрошивку» современной картины мира. Технологии можно импортировать, произвести, «дать» (преподать), но нельзя «дать» мировоззрение, ибо оно формируется (медленно и поэтапно). Сложные (системные) задачи не знают простых (технологических) решений» [5. С. 110].

Таким образом, российские и зарубежные исследователи рассматривают фактчекинг с разных позиций. Вместе с тем, они едины в понимании методологии фактчекинга как этико-технологического механизма. Подтверждением эффективности этого направления в рассмотрении фактчекинга могут служить многочисленные международные организации, которые на сегодняшний день выработали кодексы принципов проверки информации, которые включают в себя как технологические стандарты, так и профессионально-этические нормы. Кроме того, по мнению С. С. Распоповой и Е. Н. Богдан, важным дополнением к техническим новшествам по выявлению и маркировки фейков в журналистской работе по их разоблачению можно считать многочисленные проекты по медиаграмотности в начальном, среднем и высшем образовании в разных странах» [9. С. 97].

Список литературы

1. Авилкина, С. В. Распространение искажений в околонаучной сфере (на примере онкологических заболеваний) / С. В. Авилкина. – Текст : непосредственный // Экология медиасреды : Материалы III Открытой межвузовской научно-практической конференции, Москва, 27 апреля 2018 года / Под редакцией И. А. Фатеевой, И. В. Жилавской. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2018. – С. 142–150.

2. Алевизаки, О. Р. Авторская и редакторская деятельность журналиста в российском медиапространстве / О. Р. Алевизаки, О. В. Смирнова, Л. Г. Свитич, М. В. Шкондин. – Текст: электронный // Вопросы теории и практики журналистики. – 2019. – Т. 8. – № 4. – С. 679–703. – DOI 10.17150/2308-6203.2019.8(4).679-703.

3. Белоедова, А. В. Явление фактчекинга в современных журналистских практиках / А. В. Белоедова. – Текст: непосредственный // Дискурсология и медиакритика средств массовой информации : Сборник научных работ по материалам международной научно-практической конференции, Белгород, 04–07 октября 2017 года / Под ред. А. В. Полонского, М. Ю. Казак, С. В. Ушаковой. – Белгород: Издательский дом «Белгород», 2017. – С. 47–53.

4. Бережная, В. С. Вопросы стандартизации фактчекинга в журналистике данных. Теоретический аспект / В. С. Бережная. – Текст: непосредственный // Наука телевидения. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 191–209. – DOI 10.30628/1994-9529-2020-16.2-191-20.

5. Бочаров, А. Б. Технология фактчекинга в борьбе с «информационным мусором»: проблемы и перспективы / А. Б. Бочаров, М. О. Демидов. – Текст: непосредственный // Управленческое консультирование. – 2020. – № 12 (144). – С. 102–111. – DOI 10.22394/1726-1139-2020-12-102-111.

6. Королев, И. А. Фактчекинг в журналистике: функциональный потенциал и сущностные характеристики / И. А. Королев. – Текст: непосредственный // Журналістыка – 2020: стан, праблемы і перспектывы : Матэрыялы 22й Міжнароднай навуковапрактычнай канферэнцыі, Мінск, 12–13 ноября 2020 года. – Мінск: Белорусский государственный университет. – 2020. – С. 32–35.

7. Кульчицкая, Д. Ю. Социальные сети как инструмент в работе российского журналиста: результаты опроса / Д. Ю. Кульчицкая. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2017. – № 4. – С. 119–135.

8. Люкайтис, Д. В. Фактчекинг как фактор реализации профессиональных стандартов журналиста / Д. В. Люкайтис. – Текст: непосредственный // Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения : Сборник материалов Международного научного форума. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 18–19 апреля 2019 года / Ответственный редактор В. В. Васильева. – Санкт-

Петербург: Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. – 2019. – С. 87–88.

9. Распопова, С. С. Фейковые новости: Информационная мистификация : Учебное пособие для вузов / С. С. Распопова, Е. Н. Богдан. – Москва: «Аспект Пресс», 2018. – 112 с. – ISBN 9785756709407. – Текст: непосредственный.

10. Соколова, Д. В. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса / Д. В. Соколова. – Текст: непосредственный // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. – 2018. – № 4. – С. 3–25.

11. Соколова, Д. В. Специфика фактчекинга в цифровой среде / Д. В. Соколова. – Текст: непосредственный // Век информации. – 2018. – № 2-1. – С. 231–232.

12. When's the best time to correct fake news? After someone's already read it, apparently. – Текст: электронный // Niemanlab. – URL: https://www.niemanlab.org/2021/02/whens-the-best-time-to-correct-fake-news-after-someones-already-read-it-apparently (дата обращения 07.05.2021).

APPROACHES OF FACT-CHECKING STUDIES: A SCIENTIFIC REVIEW

Kobyzeva V. O., Moscow International University, victoria.kobyzeva@yandex.ru

Fact-checking is an important part of the editorial processes. The article considers approaches to the definition of "fact-checking" and "information verification". Meanwhile, in journalism has not yet fully developed a unified approach to the definition of "fact". One of the opinions is to consider information that has passed the verification test as a fact.

There are several directions in media research. Journalists use fact-checking as a tool to prepare stories. Also, fact-checking is a part of the final process at the stage of information gathering. When checking facts, journalists may have difficulties: lack of time or skills, lack of standards for fact-checking in editorial board.

Attention is paid to the problem of checking facts from social networks. A separate group of studies consists of works devoted to data journalism, where fact-checking requires special knowledge and technological skills from a journalist. Most researchers understand fact-checking as an ethical and technological mechanism. There is a demand from the industry to develop specific rules for fact-checking, which should be based on the basic principles of journalism.

Key words: fact-checking, fact, information verification, fact-checking standards, media education, media ethics.

References

1. Avilkina, S. V. (2018). Ekologiya mediasredy [Ecology of the media environment]. *Rasprostraneniye iskazheniy v okolonauchnoy sfere (na primere onkologicheskikh zabolevaniy) [The information distortion in pseudo-scientific sphere]*. Moscow, Moscow State Pedagogical University, pp. 142-150. (in Russ.).

2. Alevizaki, O. R., Smirnova, O. V., Svitich, L. G. & Shkondin, M. V. (2019). Avtorskaya i redaktsionnaya deyatel'nost' zhurnalov v rossiyskom mediaprostranstve [Journalist as Author and Editor in Russian Media Environment]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* [Theoretical and Practical Issues of Journalism]. Vol. 8, no. 4, pp. 679–703. DOI: 10.17150/2308-6203.2019.8(4).679-703. (in Russ).

3. Beloyedova, A. V. (2017). Diskursologiya i mediakritika sredstv massovoy informatsii [Discoursology and media criticism of mass media]. *Yavleniye faktchekinga v sovremennykh zhurnalistskikh praktikakh [Fact checking in contemporary journalist practices]*. Belgorod, publishing house Belgorod, pp. 47-53. (in Russ).

4. Berezhnaya, V. S. (2020). Voprosy standartizatsii faktchekinga v zhurnalistike dannykh. Teoreticheskiy aspekt [Standardized fact checking in data journalism. A theoretical view]. *Nauka televideniya* [The Art and Science of Television]. Vol. 16, no. 2, pp. 191-209. DOI 10.30628/1994-9529-2020-16.2-191-20. (in Russ).

5. Bocharov, A. B. & Demidov, M. O. (2020). Tekhnologiya faktchekinga v borbe s “informatsionnym musorom”: problemy i perspektivy [Factchecking Technology in the Fight Against “Information Debris”: Problems and Prospects]. *Upravlencheskoye konsultirovaniye* [Administrative consulting]. 12(144), pp. 102–111. DOI 10.22394/1726-1139-2020-12-102-111. (in Russ).

6. Korolev, I. A. (2020). Zhurnalistyka - 2020: stan, prablemy i perspektyvy [Journalism - 2020: State, Problems and Prospects]. *Faktcheking v zhurnalistike: funktsional’nyy potentsial i sushchnostnyye kharakteristiki [Fact-checking in journalism: functional potential and significant characteristics]*. Minsk, Belarusian State University, pp. 32-35. (in Russ).

7. Kulchitskaya, D. Yu. (2017). Sotsialnyye seti kak instrument v rabote rossiyskogo zhurnalista: rezultaty oprosa [Social networks as a tool in the work of Russian journalists: results of a survey]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism]. No. 4, pp. 119-135. (in Russ).

8. Lyukaytis, D. V. (2019). Media v sovremennom mire [Media in the modern world]. *Faktcheking kak realizatsii professionalnykh standartov zhurnalista [Fact-checking as a factor in the implementation of professional standards of a journalist]*. Saint Petersburg, St. Petersburg State University Publishing House, pp. 87-88. (in Russ).

9. Raspopova, S. S. & Bogdan, E. N. (2018). Feykovyye novosti: Informatsionnaya mistifikatsiya: uchebnoye posobiye [Fake news: Information hoax: study guide]. Moscow, The Aspect of Press, 112 p. (in Russ.).

10. Sokolova, D. V. (2018). Faktcheking i verifikatsiya informatsii v rossiyskikh SMI: rezultaty oprosa [Fact checking and information verification in Russian media: survey results]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika* [Bulletin of Moscow University. Series 10. Journalism]. No. 4, pp. 3-25. (in Russ).

11. Sokolova, D. V. (2018). Spetsifika faktchekinga v tsifrovoy srede [Specific of fact checking in digital environment] *Vek informatsii* [The Age of Information]. No. 2-1, pp. 231-232. (in Russ).

12. When’s the best time to correct fake news? After someone’s already read it, apparently. Niemanlab, available at: https://www.niemanlab.org/2021/02/whens-the-best-time-to-correct-fake-news-after-someones-already-read-it-apparently. (accessed: 07.05.2021).

Кобызева Виктория Олеговна, старший преподаватель кафедры журналистики, Московский международный университет, Москва.

victoria.kobyzeva@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кобызева В. О. Подходы к исследованию фактчекинга: научный обзор // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2021. № 2 (40). С. 194–199. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10222.

Kobyzeva V. O. Approaches of fact-checking studies: a scientific review // Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2021. No 2 (40), pp. 194–199. DOI: 10.47475/2070-0695-2021-10222.